

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С.А. Коняев

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», г. Воронеж

Несмотря на существенные показатели совершения преступлений против жизни и здоровья и соответствующую практику, правоприменители не имеют однозначных ответов на все многообразие квалификационных дилемм. И автор сосредотачивается на центральных вопросах этого дискурса. Среди квалификационных проблем на первое место выходят вопросы специфики разграничения оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) от смежных *corpus delicti* (ст. 124 и 270 УК РФ), а также противоправного бездействия, связанного с причинением вреда жизни и здоровью. Существенное внимание при анализе уделяется соотношению п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ, согласно которому регламентирована повышенная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и ранее действовавшей ст. 265 УК РФ «Оставление места дорожно-транспортного происшествия».

Ключевые слова: уголовная ответственность, состав преступления, конкуренция норм, оставление в опасности, убийство.

Существование в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 125 ставит ряд вопросов разграничения описанного в ней состава с другими преступлениями. Речь идет, во-первых, об отграничении оставления в опасности от специальных составов, во-вторых, от деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью путем бездействия.

Решая вопросы разграничения составов, предусмотренных ст. 124 и 125, 270 УК РФ, необходимо руководствоваться правилом ч. 3 ст. 17 УК РФ о преодолении конкуренции общей и специальной нормы. Специальными признаками неоказания помощи в указанных нормах выступают, в первую очередь, лицо, обязанное ее оказывать в соответствии с законом (медицинский и иной работник, капитан судна) и потерпевший (больной, человек, терпящий бедствие на море или ином водном пути). Соответственно, ст. 124 и 270 УК РФ предполагают более конкретные виды помощи (медицинская¹, спасение на воде). Кроме того, ст. 270 УК РФ включает в себя такой редкий признак объективной стороны состава, как место совершения преступления (водный путь), а ст. 124 УК РФ предусматривает последствия и неосторожные к ним отношения².

В теории уголовного права вопрос об отграничении оставления в опасности от убийства матерью новорожденного ребенка вызывает особые сложности. Так, К.Р. Левчикова подчеркивает всю заложенную сложность, в том числе практическую невозможность разграничения только по признакам объективной стороны: «У обоих видов преступлений много общего: оба совершаются умышленно, у них может совпадать объективная сторона – бездействие, оба преступления предполагают особое отношение к потерпевшему»³.

Тем не менее К.Р. Левчикова, на наш взгляд, несколько преувеличила масштаб проблемы в своей публикации 2018 г., тем более указав на проблему как на «актуальную», сложную, поскольку, например, основное направление разграничения двух составов давалось еще раньше,

¹ Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. С. 153 - 154.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. СПб.: Издание профессора Малинина МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 930.

³ Левчикова К.Р. Актуальные вопросы оставления в опасности // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 1. С. 19.

например в публикации К.В. Дядюн 2012 г., где так и указано, что разница должна проходить по признакам субъективной стороны, которые и позволяют разграничить внешне тождественные проявления признаков объективной стороны: «При изначальном наличии умысла на лишение жизни оставление в опасности модифицируется в способ совершения убийства и не требует дополнительной квалификации... Например, одно дело, когда мать (в силу тяжелой жизненной ситуации) оставляет ребенка на пороге медицинского учреждения; другое – оставление младенца в мусорке, лесу и т.п.»⁴.

И стоит с этим согласиться. При убийстве матерью новорожденного ребенка, если она умышленно лишает его питания, она желает достижения результата в виде смерти ребенка, не прибегая к прямому физическому воздействию на тело младенца. Если же идет речь об оставлении в опасности путем некормления малолетнего, которое позже повлекло смерть, то умысел охватывает только негативное и попустительское отношение к исполнению собственных обязанностей как матери, нежелание уделять их исполнению должного внимания (в бытовом разрезе такое поведение может носить название «расхлябанность»), при котором смерть ребенка однозначно не желаемый результат.

Особое внимание привлекает вопрос соотношения п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ, согласно которому регламентирована повышенная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, и ранее действовавшей ст. 265 УК РФ.

Вопрос о целесообразности такой реформы спорен, а также имеет как свои плюсы, так и минусы.

Следует заметить, что реформа ч. 2 ст. 264 УК РФ и предшествовавшая декриминализация деяния по ст. 265 УК РФ свидетельствуют об отсутствии четко выраженной позиции в рамках уголовной политики относительно наказуемости «оставления места происшествия», что подлежит исключительно негативной оценке, поскольку подобные законодательные реформы свидетельствуют о «непредсказуемости» уголовной политики, отсутствии четко выраженного плана действий в ней на перспективу. Напомним, что декриминализация ст. 265 УК РФ и реформа ч. 2 ст. 264 УК РФ не были одномоментным актом. Правонарушение по ст. 265 УК РФ было декриминализировано Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, а ч. 2 ст. 264 УК РФ была реформирована Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 187.

При этом, однако, можно найти и позитивные моменты в такого рода реформе. Обратим внимание, что п. «б» ч. 2 ст. 264 УК РФ представляет собой не что иное, как случай «учтенной совокупности преступлений»: «Учтенная совокупность преступлений возможна и необходима далеко не во всех случаях, а лишь тогда, когда совокупность признаков содеянного является органичной и между ними существует функциональная связь»⁵. Данный прием представляется удобным для правоприменителей, поскольку исключает их ошибки при квалификации деяния по двум и более статьям уголовного закона, а также исключает риск неправильного применения наказания при назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ).

Более того, сама по себе отдельная статья об ответственности за оставление места происшествия объективно не нужна УК РФ, поскольку ранее действовавшая редакция ст. 265 УК РФ не имела даже каких-либо собственных квалифицирующих признаков, т.е. выделение отдельной статьи нецелесообразно, поскольку нет оснований (условий, предпосылок) для дифференциации ответственности.

Таким образом, в целом мы поддерживаем реформу и регламентацию именно в ст. 264 УК РФ ответственности за оставление места совершения преступления. При этом мы в полной мере не согласны с «уравниванием» санкции на совершение правонарушения в состоянии опьянения с

⁴ Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: отграничение от смежных составов преступлений // Юридическая мысль. 2012. № 5. С. 109.

⁵ Карабанова Е.Н. Законодательная система многообъектных преступлений и ее социально-правовая обусловленность [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2018. № 11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2019).

санкцией на оставление места совершения преступления. Данные явления имеют разную социальную природу: в первом случае налицо очевидное пренебрежение нормами и устоями об охране здоровья человека, заведомое создание опасности совершения дорожно-транспортного происшествия в результате воздействия алкоголем, иными веществами на психоэмоциональную сферу, во втором же случае речь идет не всегда об «устойчивой антиобщественной позиции», возможно проявление спонтанных эмоций, негативных черт характера и простое желание избежать ответственности.

Наконец, на разрешении вопроса о соотношении умышленного оставления в опасности и неосторожных преступлений против жизни и здоровья мы остановимся немного подробнее, поскольку здесь очевидные критерии различия не просматриваются, они ясны только через конкретные примеры.

Мы присоединяемся к подходу авторов, которые полагают, что оставление в опасности является признаком объективной стороны неосторожных деяний, которые влекут неосторожную смерть, к которой, в свою очередь, есть четкое отношение лица, оставившего в опасности потерпевшего, в виде легкомыслия или небрежности: «Во всех случаях неоправданна квалификация неосторожного причинения смерти по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 127 (в настоящее время ст. 125 УК РФ – Прим. автора). Непосредственной причиной смерти в таких случаях являются первоначальные преступные действия или бездействие, входящие в объективную сторону неосторожных преступлений, в которых наступление смерти предусмотрено либо в качестве необходимого ... либо в качестве квалифицирующего признака состава...»⁶.

Здесь на самом деле ситуация очень пограничная. И только по статье о неосторожном причинении смерти квалифицируется оставление в опасности, если само оставление в опасности и было тем самым последним спусковым механизмом для наступления смерти.

Например, в судебной практике указывается, что примером причинения смерти по неосторожности по ст. 109 УК РФ может служить и самостоятельное лечение подопечного без необходимого в ситуации обращения в специализированное учреждение (т.е. оставление в опасности, сопряженное с негативным воздействием на организм), в результате которого как раз ребенок и умирает⁷.

Также в качестве примера квалификации по ст. 109 УК РФ без ссылки на ст. 125 УК РФ мы позволим себе сконструировать ситуацию, когда отец оставляет шестилетнего сына с тяжелой болезнью органов дыхания в душном автомобиле без вентиляции на пять часов, когда отец точно знает из рекомендации врачей, что это может привести к смерти, он принимает во внимание, что последствие в виде смерти возможно, но самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (например, «я же отошел на пять часов, а не на весь день», «если что-то пойдет не так, он же наверняка разберется, как позвонить по мобильному телефону и сообщить об угрозе»).

Очевидно, что, когда идет квалификация по ст. 125 УК РФ, смерть того же малолетнего происходит от воздействия третьих сил (стихия, дикая природа и т.д.), а не от условий, созданных виновным (например, неблагоприятные условия дыхания, созданные отцом, или нарушение иммунитета и ускорение прогресса заболевания путем неверного лечения матерью).

Но даже если эти условия и созданы виновным, то они не являются сами по себе преступными (даже по ст. 109 УК РФ), например, когда отец берет с собой малолетнего ребенка в горы с дикими зверями, но, отвернувшись, отпускает сына и не идет его искать, надеясь, что он вернется (в данном случае поставление в опасность нельзя отождествить ни с одной из преступных форм). Даже если

---

⁶ Андреева Л.А. Оставление в опасном для жизни состоянии: вопросы применения ст. 127 УК РСФСР // Правоведение. 1991. № 2. С. 71.

⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2019).

потом смерть от столкновения со зверем и наступит, квалификации по ст. 109 УК РФ не будет, поскольку отец не натравливал диких животных и не подпускал их целенаправленно «поиграть» с сыном, – только квалификация по ст. 125 УК РФ.

Список литературы

1. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. Ответственность за преступления против здоровья по современному уголовному праву России: учеб. пособие. Самара: Вектор, 2018. С. 153 - 154.
2. Энциклопедия уголовного права. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. СПб.: Издание профессора Малинина МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 930.
3. Левчикова К.Р. Актуальные вопросы оставления в опасности // Актуальные вопросы образования и науки. 2018. № 1. С. 19.
4. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: отграничение от смежных составов преступлений // Юридическая мысль. 2012. № 5. С. 109.
5. Карбанова Е.Н. Законодательная система многообъектных преступлений и ее социально-правовая обусловленность [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2018. № 11 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2019).
6. Андреева Л.А. Оставление в опасном для жизни состоянии: вопросы применения ст. 127 УК РСФСР // Правоведение. 1991. № 2. С. 71.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2019).

ABOUT SOME ISSUES OF RESTRICTING THE REMAINING DANGER FROM RELATED CRIMINAL COMPOSITIONS

S.A. Konyaev

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

Despite significant rates of crimes against life and health and related practices, law enforcers do not have unambiguous answers to all the variety of qualification dilemmas. And the author focuses on the Central issues of this discourse. Among the qualifying problems come to the fore on the specifics of differentiation abandonment in danger (article 125 of the criminal code) from adjacent corpus delicti (articles 124 and 270 of the criminal code), as well as act associated with causing harm to life and health. Significant attention is given to the analysis of the ratio of paragraph «b» of part 2 of article 264 of the criminal code, according to which regulated increased liability for violation of traffic rules and operation of vehicles, as well as the previously existing article 265 of the criminal code «Leaving the scene of a traffic accident».

Keywords: *criminal responsibility, crime, competition rules, leaving in danger, murder.*

Об авторе

КОНЯЕВ Станислав Александрович – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» (Россия, Воронеж, ул. Мичурина,1); e-mail: ksagibdd@mail.ru

KONYAEV Stanislav - Senior Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I (Voronezh, Michurin St. 1); e-mail: ksagibdd@mail.ru

Коняев С.А. О некоторых вопросах отграничения оставления в опасности от смежных составов преступлений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 183 – 189.